

— Я говорю... это не очень хорошая идея. Хотя вы и спасли меня, но я ведь не могу всё время жить за ваш счёт. Мне всё же нужно найти какую-то работу. — Похоже, Джону не понравился вкус кофе. Он поморщился после первого глотка и отставил чашку в сторону. — Есть что-нибудь, чем я мог бы заняться?

Эван ответил:

— Ты, должно быть, шутишь. Ты же жрец!

— На самом деле, это не единственная моя работа. Я полгода работал охотником за головами, потом жульничал в казино... правда, меня там быстро раскусили, и в итоге я остался у них сторожить заведение целый год. — Джон раскинул длинные ноги. Несмотря на то, что временами он казался излишне оживлённым, в его манерах всё же прослеживались черты благородного происхождения. — Ах да, ещё я как-то жил за счёт того, что писал песни для бардов. Вообще я хотел к ним присоединиться, но постоянно сбивался с ритма, так что мои приятели вежливо, но настойчиво попросили меня заткнуться.

Эван уставился на него с полным изумлением.

— О, это было своего рода испытание, — с лёгкой улыбкой сказал Джон. — Очень полезное. Именно так я превратился из безмозглого транжиры в мужчину, который сам себя обеспечивает.

— Нет... я не это имел в виду, — замахал руками Эван. — Я хотел сказать, что тебе вовсе не нужно искать работу, чтобы себя содержать. Храм не позволит бывшему жрецу промышлять шулерством в казино. Тем более, теперь у Храма куда больше денег, чем в твоё время. Помимо госфинансирования, у нас есть огромный доход от туризма, и он не облагается налогом.

— Какой доход? — не понял Джон.

— Туризм. Штат Сара - место с древней историей, у нас есть множество всемирно известных архитектурных памятников. Особенно Храм и кладбище Адора. Это знаковые достопримечательности Сары. Каждый год мы принимаем огромное количество туристов. Я слышал, что одних только поступлений от продажи билетов и сувениров достаточно, чтобы обеспечить работу Храма. А уж если учесть, что гостиницы и рестораны поблизости тоже принадлежат храму, то и подавно.

На этом голос Эвана вдруг осёкся. Он вспомнил жуткого учителя истории и лекции: тысячу лет назад Храм называли «последним хранителем на континенте», абсолютной святыней. Каждый, кто ступал на эту землю, делал это с благоговением и преданной душой.

Эван осторожно взглянул на Джона, подумав: а вдруг он разозлится... за то, что мы, потомки, осквернили былую святость и честь?

— Многие люди платят за посещение?

— Да.

— И могут покупать сувениры?

— Да... да, на самом деле, многие старые охотники после выхода на пенсию возвращаются в Храм, заучивают наизусть какой-нибудь выдуманный до основания миф, и работают экскурсоводами. Даже сам архиепископ иногда появляется, чтобы фотографироваться с туристами.

Джон уставился на него в изумлении:

— Господи Боже!

Эван тяжело вздохнул:

— Я понимаю, это, наверное, трудно принять...

— Кому в голову пришла такая идея? Это же гениально! — Джон радостно хлопнул пальцами по столу, выражая восторг. — Раньше храм принимал паломников, кормил их, предоставлял кров, но не мог унижаться и просить у власти увеличить финансирование. Каждый год они заканчивали с убытком и полным отчаянием! Я всегда говорил, что давно пора было сделать вот так!

Можно себе представить, что в своём времени этот парень наверняка был самым модным и продвинутым из всех жрецов.

— А я могу работать экскурсоводом? — с энтузиазмом спросил Джон. — Я знаю кучу интересных историй! Ну, и как вы говорите, нужно добавить немного вымысла, а сочинять истории я тоже умею!

Его красивые зелёные глаза на солнце словно светились, а длинные волосы, перевязанные лентой, аккуратно ниспадали на спину. Многие прохожие, проходя мимо, невольно оборачивались на него. Эван посмотрел на него и весьма объективно заметил:

— Я думаю, если ты наденешь парадную одежду и будешь стоять у входа как живая реклама, этого будет вполне достаточно... но только когда окончательно поправишься.

— Мне уже гораздо лучше, — беспечно отозвался Джон. — У нас, даже если святая вода

убирала гниль с ран, всё равно многие умирали потом от сильного жара. Ваши целители, хоть и не слишком хорошо знакомы с Каноном Целителя, зато в фармакологии, похоже, разбираются на удивление хорошо.

— Жар возникает из-за заражения бактериями в ране, — объяснил Эван. — Целитель Бёрг ввёл тебе антибиотик. Если ты никогда не сталкивался с таким средством, эффект кажется просто чудом, оно моментально убивает все вирусы и бактерии в теле.

— Если так, значит и другие болезни можно предотвращать таким способом?

— Да. Хотя такие препараты и подвергались критике со стороны учёных, они действительно спасли множество жизней

Джон на минуту задумался, а затем опустил голову и вилкой подцепил кусочек аппетитного десерта. Слегка приторная сладость мгновенно разлилась по его языку и расплзлась где-то внутри, до самого сердца.

В этом мире, — подумал он, — нет войны, нет болезней, нет городов и деревень, погружённых в тень смерти. Воздух наполнен ароматами, доносящимися из бесконечных лавок с едой. И больше нигде не чувствуется ни запаха липкой крови, ни гнилого смрада, поднимающегося из болот...

Ему вдруг показалось, будто он проснулся и очутился в раю. И это странное, переполняющее чувство в груди было одновременно светлым и горьковатым.

В этот момент в вестибюле первого этажа универмага внезапно зазвучала музыка. Звук привлёк внимание немногочисленных посетителей, сидящих во втором этаже в открытом кафе. Исполнитель был очень искусен, и когда закончилась мелодия, публика взорвалась аплодисментами,

Эван пояснил:

— Скоро День благодарения, и торговый центр ради продвижения приглашает студентов музыкальной академии на выступления. Но эта девушка со скрипкой действительно потрясающая! Осмелюсь сказать, что с ее уровнем она может прямо устраивать сольный концерт.

Юноша, сидевший за фортепиано, взял девушку за руку, и они вместе поклонились публике. Джон, как и остальные, захолопал им с одобрением, но вдруг его взгляд случайно зацепился за фигуру девушки, стоящей в стороне, немного вдалеке от толпы.

Хотя здешняя зима не такая сухая и пронизывающая, как в других местах из-за морского климата, тёплой её тоже не назовёшь. Но девушка была одета лишь в тёмное длинное платье, а

её лицо побелело от холода. Она стояла поодаль от остальных, уставившись на скрипачку, кланяющуюся зрителям. В её взгляде было что-то слишком острое, слишком сосредоточенное.

Джон некоторое время наблюдал за ней, слегка нахмурившись.

Эван с удивлением посмотрел, как его друг внезапно поднялся со своего места:

— Что случилось?

Джон положил руку ему на плечо:

— Сиди. Я сейчас посмотрю.

Заиграла вторая мелодия - жизнерадостная, лёгкая. Музыканты играли слаженно, с поразительной синхронностью, словно каждый взгляд и каждое движение были для них понятны без слов.

А девушка в длинном платье продолжала стоять в стороне, все ее тело, казалось, оторвалось от земли. Половина её будто застыла во льду, а другая пылала в огне. Пальцы вцепились в ладонь так сильно, что даже коротко остриженные ногти оставили кровавые следы.

Вдруг кто-то легко коснулся её плеча. Девушка вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял красивый мужчина с небольшой сумочкой в руке.

— Мисс, вы обронили свою вещь.

У мужчины были необыкновенные глаза, такие, будто могли заглянуть прямо в душу. Этот взгляд заставил девушку вздрогнуть. Она поспешно схватила свою сумочку, даже не поблагодарив, и в панике протиснулась сквозь толпу, выбежав наружу.

— В чём дело? — Эван пробрался к нему. — Что произошло?

Джон спокойно вышел из толпы и протянул ему руку. Эван заметил, что между его пальцами зажат серый круглый диск, зловеще мерцающий странным светом. Его глаза тут же широко распахнулись, всё тело напряглось, губы задрожали, и он начал тревожно озираться по сторонам. Очень не кстати он вспомнил, что видел подобный диск в одной древней иллюстрированной книге из библиотеки Храма:

— Г-г-г-г... г-г-г...

Похоже, у бедняги, помимо обмороков при виде крови, ещё и заикание на почве стресса.

— Глаз Бездны, — Джон сжал пальцы. Маленький диск упал в его ладонь и мгновенно исчез, словно кусочек льда, упавший в пылающий очаг.

Они оба вышли из торгового центра один за другим. Джон прошептал Эвану:

— Думаю, у вас в курсе «Классификация дифу» должно быть что-то об этом. «Глаз Бездны» это всего лишь метка.

— Я-я... я не знаю, — Эван продолжал заикаться. — В «Классификации дифу» этого уже нет. Это не относится к современным типам дифу. Я просто... я видел это в одном альбоме с иллюстрациями. Там говорилось, ч-что это метка, которую оставляют особенно жестокие дифу на своих жертвах...

Джон приподнял бровь:

— Какой ещё альбом?

—

— М-м?

— Древние истории ужасов, — как комар пискнул Эван

В этот момент не засмеяться мог только совершенно бесчувственный человек. Но Джон всё же лишь сухо откашлялся, прикрыв рот рукой, пытаясь сдержать упрямо вздрагивающие уголки губ. Он старался не задеть достоинство своего нового, крайне чувствительного и пугливого друга.

— Шакал Бездны любит сердца, переполненные завистью. А ещё ему нравится долго мучить свою добычу, чтобы собрать как можно больше негативных эмоций. Такая охота делает его только сильнее, именно поэтому чем больше у него жертв, тем труднее его поймать, — Джон направился в подземный паркинг. У него, казалось, был врождённый дар ориентироваться в пространстве, стоило ему пройти здесь всего раз и сложная планировка торгового центра стала ему как родная.

Эван открыл ему дверь машины. Джон сел и продолжил:

— «Глаз Бездны» означает: «Я наблюдаю за тобой из тьмы». Если на ком появляется этот знак, то существо начинает охоту и преследует свою жертву, пока не доберётся до сердца — в буквальном смысле.

Эван вздрогнул от ужаса, но затем резко выдохнул с облегчением и, похлопав себя по груди,

сказал:

— Но ты снял «Глаз Бездны» с той девушки, значит, теперь с ней всё будет в порядке, да?

— Нет, всё не так просто. Гончая Бездны отслеживает свою добычу не по «Глазу». Это всего лишь... инструмент для усиления тёмных чувств внутри человека, — ответил Джон и вдруг замолчал, а затем спросил: — Мы ведь ещё не покинули штат Сара?

— А... мм? Нет, ещё нет.

— Вот как... — Джон беззвучно усмехнулся. В этот момент его улыбка была не такой сердечной, как обычно. Может, из-за тусклого света в машине, но Эван вдруг ощутил в этой улыбке нечто зловеще-холодное, даже жестокое.

— Значит... какое-то дифу осмелилось прийти в Священный штат Сара и устроить здесь провокацию...

— Т-тогда... что нам делать? — Эван сглотнул и стал заикаться сильнее. Сердце билось так громко, что казалось, его было слышно в салоне машины. Книга «Древние истории ужасов», похоже, в своё время оставила в его детской душе немалую психологическую травму.

— А ты как думаешь? — с интересом переспросил Джон.

— Ста... стажёрам за... запрещено действовать о... одн... одн... отдельно,

— Но ты же не один, — спокойно ответил Джон. — Я с тобой.

— Но ты... ты ты ты ранен, — Эван замялся. — Раненым тоже запрещено участвовать в миссиях. Только если целитель признает полное выздоровление и подпишет разрешение.

— Зато с тобой всё в порядке, — беспечно заметил Джон.

В голове у Эвана творился полный хаос. В глубине души ему ужасно хотелось прямо сейчас вдавить педаль газа, развернуть машину и поскорее вернуться к наставнику Гаэру. Пусть с

этим пожирающим сердца монстром разбираются могучие обладатели «золотых значков». Но... это была девушка, а он был выпустившимся полноценным охотником.

— Наверное... нам стоит связаться с наставником Гаэром?

— Нет, — бодро ответил Джон. — Нам стоит сначала связаться с похоронным бюро и подобрать для этой милой девушки участок с красивым видом.

У Эвана задрожали губы, казалось, он вот-вот расплачется.

Джон между тем продолжил свой адский ликбез (досл. маленькая популяризация науки) по особо опасным дифу:

— Шакал Бездны — невероятно проворная тварь. Когда она выбирает себе жертву, то, как правило, держится от неё не дальше километра. И если решит, что время пришло, может схватить её в мгновение ока... От момента, когда она начинает атаку, до того, как разрывает грудную клетку и добирается до сердца... пройдёт не больше времени, чем тебе нужно, чтобы доесть куриную ножку.

Эван поклялся себе, что больше никогда в жизни не притронется к куриным ножкам.

Джон сделал жест рукой:

— У тебя есть тот ящичек, куда можно письма складывать? Нам пора начинать писать похоронщику...

— Нет! Мы... мы должны спасти её! — лицо Эвана налилось краской, и наконец он выкрикнул это вслух.

Джон рассмеялся и дважды похлопал его по плечу:

— Отлично, приятель! Раз ты такой смелый просто следуй в указанном мною направлении, и мы поймем Шакала из Бездны!

Слова «Шакал Бездны» снова заставили Эвана вздрогнуть, но, к счастью, у него всё ещё хватало сил нажать на газ.

«Я клянусь посвятить всю свою жизнь, свою душу и тело защите всех добрых людей — мужчин, женщин, детей — от смерти, крови и ужаса.

Мы сокрушим последнего зверя, остановим последнее проклятие, разрубим последний терновник и поднимем последний фонарь, пока не прольётся последняя капля крови.

Никогда не отступим. До самой смерти.»

Такую клятву давал каждый охотник. Она передавалась из поколения в поколение и вписывалась в кровь каждого из них.

А новое приключение только начиналось.

<http://bllate.org/book/14761/1317198>